

Дмитрий ФАМИНСКИЙ

ПИКНИК В БАРСКОЙ УСАДЬБЕ

Дмитрий Фаминский

**Пикник в барской
усадьбе (сборник)**

«Автор»

2013

Фаминский Д. Г.

Пикник в барской усадьбе (сборник) / Д. Г. Фаминский —
«Автор», 2013

В основу книги положена детективная повесть «Пикник в барской усадьбе». Главный герой, контрразведчик Вадим Петров, заканчивает работать над делом, которое кажется бесперспективным. На загородном пикнике Вадим попадает в обстоятельства, обязывающие его, как честного человека и офицера, разобраться в случившемся. Личная и служебная жизнь сотрудника ФСБ неожиданно связываются между собой и проливают новый свет на служебное расследование. Остальные четыре рассказа повествуют о конкурентной борьбе с использованием приёмов психологического воздействия, разном взгляде на деньги и, конечно, о любви. Место действия современная Россия

© Фаминский Д. Г., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Размышляя о главном	5
От автора	6
Пикник в барской усадьбе	7
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дмитрий Фаминский

Пикник в барской усадьбе (сборник)

Размышляя о главном

Это вторая книга сравнительно молодого писателя из Нижнего Новгорода Дмитрия Фаминского является как бы логическим продолжением первой его книги повестей и рассказов «Кладоискатели». В новой книге продолжается осмысление современной истории России через жизни, характеры героев.

Основным произведением книги, безусловно, является повесть «Пикник в барской усадьбе». Здесь многое взято от приключенческого жанра (ведь один из героев повествования Вадим Петров – сотрудник ФСБ, и именно со знакомства с ним начинается вхождение читателя в новый художественный мир, созданный писателем), но не это главное. Основа всего – человеческие взаимоотношения, привязанность и преданность людей друг к другу.

Вообще, – это принципиальная позиция автора, и потому подавляющее большинство его героев стремятся к чистым взаимоотношениям не только с близкими, но и со всеми теми, с кем по воле писателя свела их судьба на страницах повестей и рассказов. Это касается и Игоря Горчакова (рассказ WWW.АлёНА. ru), и Киры (рассказ «Портрет девушки»), да и многих других.

Конечно, не обходится в их жизнях без ошибок, разочарований, человеческой подлости и предательства. Но радует тот изначально заложенный в их образы нравственный заряд, которым наделяет Фаминский героев своих произведений. И, читая книги писателя, мы абсолютно точно понимаем, что это принципиальная его позиция.

Я акцентирую своё внимание именно на этих моментах в творчестве Дмитрия не случайно, а исходя из убеждения, что ничего главнее их в человеческой жизни нет. Сам я совсем недавно вернулся из паломнической поездки в Оранский Богородичный мужской монастырь. И хоть пробыл там всего два дня, но и их хватило, чтобы «надышаться» иным воздухом мироощущения, укрепиться в мысли, что иные, отличные от тех, что вдалбливают нам ежедневно всевозможные телеканалы, жизненные принципы являются определяющими в нашей жизни.

Мудрый старец отец Нектарий горько сокрушался о нашем маловерии, о нашей нравственной, духовной несобранности, прохладе и призывал к обратному – духовному трезвению, сопротивлению всему тому, что ведёт к разрушению нравственных основ существования человека. А только на этих основах он безбоязненно может выстраивать свою жизнь. Так вот – книги Дмитрия Фаминского, пусть на ином, если так можно сказать, житейском уровне призывают нас к тому же. Будет радостно, если они действительно кому-то помогут.

Валерий СДОБНЯКОВ

5 сентября 2013 г.

От автора

Здравствуйтесь, дорогие братья и сестры, уважаемые читатели!

Это моя вторая книга. В ней, как и в «Кладоискателях», я собрал наиболее законченные повести и рассказы, написанные за последние пятнадцать лет.

Повесть «Пикник в барской усадьбе» написана сразу после пяти лет работы в Федеральной службе безопасности. Но не полученный опыт, и не какие-то служебные дела стали её основой, хотя, в допустимой степени, я отображаю специфику оперативной работы. Основное – попытка взглянуть на жизнь оперработника, как на жизнь обычного человека, несущего груз повседневных личных забот. Моей задачей было не скопировать блестящий бондовский образ, а показать отечественного специалиста, погружённого в ежедневную рутину, которому приходится многое терпеть, смиряться, делать выбор по совести. Впервые повесть была опубликована в журнале «Смена» в 2001 г. Сейчас я сделал новую редакцию, убрал лишние, как мне кажется, вещи, но ничего не изменил по сути.

Когда я начинал свою службу в 1995 г., в нашей стране происходили значимые события, менялась общественно-экономическая формация, формировалась новая политическая система. Эти изменения не могли не затронуть и нашу, столь консервативную, организацию. Уходили опытные оперативники, мы в большинстве зачислялись прямым набором, не имея специального образования. Но оставались те, кто передавал нам опыт, и мы учились по ходу службы. Для меня и многих моих товарищей это был вновь открывшийся мир, специфичный, профессиональный, глубокий. Воздействие новых демократических веяний, даже некий романтизм, приходилось сочетать с хранением государственной тайны и спецификой ремесла. В общем, было очень интересно! Я искренне благодарен руководству, наставникам и товарищам по работе, и поэтому хочу отдать дань уважения им этой повестью. Если, конечно, получилось что-то приличное. Павшим при исполнении служебного долга и уже ушедшим из жизни в мирных обстоятельствах Царство небесное.

Остальные коротенькие повести и рассказы также отображают образы встреченных мною людей и события жизни, но прошу, если кому-то захочется, не искать совпадений. Их не может не быть, но я всегда старался во всём своём творчестве избегать простого описания знакомого человека, собирал черты разных характеров, придумывал обстоятельства.

Дорогие братья и сестры, я прошу прощение у Бога и у всех вас, если мои произведения кого-то обидели, вовлекли в соблазн.

Благодарю протоиерея Сергея Матвеева, ключаря Собора святого Александра Невского, своих родителей Григория Александровича и Ларису Алексеевну Фаминских, дочь Анастасию, Председателя Нижегородского отделения Союза писателей России Валерия Викторовича Сдобнякова и его заместителя Владимира Георгиевича Цветкова, свою бывшую супругу Наталию Евгеньевну (в девичестве Строганову), тётушку Фотинию Алексеевну Иванову (Петрову) и остальных членов нашей семьи, Романову Екатерину Сергеевну и многих других за благословение, руководство, советы, помощь, назидание и поддержку.

Дорогие братья и сестры, здоровья вам, мира и радости! Храни Господь!

Д. Фаминский, сентябрь 2013 г.

Пикник в барской усадьбе

повесть

Все герои и события повести являются вымышленными.

На рабочем столе сотрудника Управления ФСБ по N-ской области Вадима Петрова в хронологическом порядке разложены служебные документы. Ещё недавно, когда он только достал их из сейфа, они представляли собой бесформенную кучу. Через несколько часов сосредоточенной сортировки по служебной принадлежности, степени важности и прочему ранжиру бумаги приняли вид нескольких стопок, каждой из которых была уготована своя судьба. Например, лечь на стол начальника, быть приобщённой в дела различной толщины и направленности, либо просто отправиться в печь.

Вадим отхлебнул только что заваренного чая и хотел поставить стакан на ближайшую кучу бумажек, но вовремя разглядел, на что покусился. Это было порядком замусоленное дело под условным названием “лесник”, высочайшим повелением назначенное к закрытию. Дело было увесистое и, по мнению начальства, бесперспективное. Вадим пролистал его страницы, ещё раз перебрал фотографии, сводки, запросы, сообщения, схемы связей. Сколько времени, служебного и личного, он потратил на то, чтобы приблизиться к разгадке, а всё оказалось столь банально и не содержало в себе никакого криминала. Правда, оставались недоделанными кое-какие мероприятия, но руководство посчитало, что они уже не смогут внести ясность в суть выдвинутых версий и, по этой причине, лишь зря отвлекут силы и средства Управления. Вадим подумал, что если он будет проводить их на свой страх и риск, то не только зря потратит время, но и навлечёт на себя неприятности, связанные с неправомерным производством оперативно-розыскных действий. Да и других дел у него накопилось достаточно. Но что-то влекло его довести начатое до конца. Однако, попытавшись взглянуть на проблему со стороны, он не мог не признать, что фигурант по делу, скорее всего, никакой не шпион, а самый обыкновенный искатель заработков, признающий только материальные выгоды и разочаровавшийся почти во всех моральных устоях жизни человек.

Пропиликало шесть – конец рабочего дня. Одним глотком допив чай, Вадим убрал бумаги в сейф. Выйдя из Управления, пошёл прогревать свой автомобиль, в силу возраста нуждающийся в трогательной заботе. Это был древний «Виллис» небольших размеров с брезентовым верхом. На такой конструкции в странах Европы перестали ездить уже лет двадцать назад. Но знакомый Вадима, механик и давний почитатель этой марки, так и не сумев выпросить у Петрова этот «атавизм», сделал из него за умеренную плату вполне приличный как внешне, так и внутренне механизм.

Вадим подрулил к институту иностранных языков и стал ожидать Каролину. Познакомились они прошлой весной. Вадим ехал по делам, когда увидел на остановке голосующую хрупкую девушку с длинными каштановыми волосами, одетую во что-то необычайно модное. Она так понравилась Вадиму, что он не смог проехать мимо. Девушка попросила подвезти её до института и всю дорогу больше не проронила ни слова. Вадим также смущенно молчал. Когда они подъехали к проходной, девушка посмотрела на него своими огромными синими глазами и сказала:

– Мне показалось, что вы всю дорогу хотели мне что-то сказать, но не решались.

– Вам, действительно, показалось. – Вадим смутился ещё больше, хотя, казалось, давно избавился от этой привычки.

Тогда юная студентка, как ни в чем не бывало, заявила:

– Всё и без слов ясно! Я смогу уделить вам час в обеденный перерыв, так как мне будет совсем нечего делать.

Вадим хотел было ответить, но девчонки уже и след простыл. «Вот нахалка!» – подумал он. – «Решила, что я из-за её прекрасных глаз буду вести себя, как влюбленный мальчишка».

Но наступил полдень, и Петров, сам себе удивляясь, подъехал к институту в назначенное время и увидел сидящую на скамейке Каролину, самонадеянно поджидавшую его. Они час гуляли по парку, разговаривали ни о чём, затем обменялись телефонами и разошлись.

С тех пор Вадим часто заезжал за девушкой в институт, но ни разу не был у Каролины в гостях или в компании её друзей. На приглашения побывать у него дома она также отвечала отказом. Они разговаривали о чём угодно, иногда часами просиживали в вадимовом автомобиле или на скамейке парка, но на вопрос, почему она не хочет зайти к нему домой или куда-нибудь вместе поехать, на любые другие предложения следовал мягкий, но категорический отказ. Всё объяснение состояло из одной фразы: «Мне так больше нравится» или «Всему своё время». Каждый раз, вновь подъезжая к одинокой фигурке, ожидавшей его, Вадим хотел расставить всё по своим местам. Но когда Каролина садилась к нему в машину и наполняла пространство вокруг себя чем-то чистым, нежным, к чему боишься прикоснуться грубым словом или действием, терялся. Он ощущал в душе комфорт и спокойствие, необычайным образом поселявшиеся там при соприкосновении с этим чудесным и загадочным существом.

Сегодня Каролина поцеловала Вадима в щеку и молвила:

– Знаешь, я решила пригласить тебя в гости, эдак, через недельку. Что скажешь?

– Скажу, что тронут до глубины души! – Вадим, действительно, сильно удивился и обрадовался. – У меня через неделю начинается отпуск.

– Поздравляю, а у меня сессия.

– Хочешь, после твоей сессии съездим на море?

– Хочу, поехали. – Также неожиданно легко согласилась девушка.

Такого прогресса в отношениях с Каролиной Вадим явно не ожидал.

– Ты чем-то удивлен? – спросила Каролина у своего оторопевшего спутника.

– И удивлён и обрадован!

– Ну, вот и чудненько, а теперь мне пора! Ко мне придут подруги. Отвези меня домой.

Вадим послушно исполнил требование своей юной спутницы. На сегодня положительных эмоций и так было через край. Когда доехали до её дома, Каролина ещё раз поцеловала его и исчезла в глубине парадного.

Вадим развернулся и поехал к своему приятелю Интегралу, по паспорту Северцеву Илье Сергеевичу. Его так прозвали ещё со студенческой скамьи за недюжинные способности в теоретической физике и математике. Интеграл был чудаковат, как в понятии многих и любой другой ученый, но чудаковат, надо заметить, в меру.

Трехкомнатную квартиру Северцевых населяли сам Илья, его жена Марина и сынишка Толик, двенадцати лет. Илья практически всегда работал дома. По его собственному утверждению, физику-теоретика ничего кроме карандаша и бумаги не нужно, так как всё остальное находится в голове. В представлении Вадима, подобная научная деятельность должна была сопровождаться постоянными манипуляциями со сверхмощными ЭВМ, сложнейшими установками и прочими приборами. Жила семья достаточно обеспеченно. Сам хозяин имел очень ограниченные бытовые потребности, был непритязателен в одежде, пище и многом другом, кроме книг и хороших сигарет. Курил и читал он очень много.

Интеграл обрадовался приходу Вадима, предложил чаю и сказал, что сам собирался искать приятеля, так как соскучился.

– Вадим, ты в эти выходные временем располагаешь?

– Ты же знаешь, что сада, огорода и семьи не имею, предоставлен сам себе.

– Везёт тебе, иногда завидую! Но только иногда, ибо семья – великая вещь! В отношении сада-огорода согласен.

– Есть какое-то предложение?

– Не составишь мне компанию в поездке за город? Интересные люди соберутся.

– Я их знаю?

– Думаю, что нет. Хотя, при твоей работе есть много тайного, что ты не делаешь для окружающих явным – Интеграл хитро прищурился.

– Да ладно тебе, работа как работа, – Вадим с течением времени привык к нюансам своей трудовой деятельности и забыл, как в начале службы долго вживался в специфику ремесла.

– В общем, тебя там никто представлять не будет, впрочем, как и других. Можешь назваться кем хочешь или сохранить инкогнито. Вести себя можно и нужно раскованно, в душу лучше ни к кому не лезть. Таковы правила поведения.

– А что, есть специальные правила?

– Да. Публика соберётся разношёрстная, – от нищих до аристократов. Люди приедут отдохнуть от официоза, хамства, лизоблюдства, необходимости соблюдать субординацию.

– Это, случаем, не тайное общество или секта какая?

– Не смейся! Это просто новая мода проведения досуга. Хотя, всё новое – это хорошо забытое старое.

– Ты меня заинтриговал. Сам давно так расслабляешься?

– Один раз был, меня наш спонсор пригласил.

– Уговорил.

– Уговорил! – Передразнил Интеграл. – Туда не так-то просто попасть. Это тебе не к теще на блины!

– Когда отъезжаем?

– В пятницу вечером, часиков в шесть.

Марина очень кстати принесла им домашних пирожков. Сама же компанию мужчинам не составила, сославшись на обилие домашних хлопот. Затем они с Интегралом решили сыграть несколько партий в шахматы и за этим занятием просидели до полуночи.

* * *

В пятницу после работы Вадим заехал за Интегралом, который вышел из дома умытый, в новом спортивном костюме и с дорожной сумкой. Они тронулись в путь.

– А Марина не захотела поехать? – спросил Вадим, вырывая из двора.

– Нет. Она предпочитает проводить субботу со своими подругами. Не представляю, о чём они могут трепаться день напролёт?

– Вот-вот! И она, наверное, не представляет, какое удовольствие тащиться за город на сомнительное мероприятие!

Проехав загазованными городскими улицами, они, наконец, выбрались на пригородное шоссе.

Через пятьдесят километров Интеграл велел Вадиму свернуть на асфальтированную дорогу, отходящую от основного шоссе. Проехав по ней километров десять, путники въехали в лес. Здесь началась дорога, самая, что ни есть проселочная, где свойства вадимова внедорожника очень дажегодились. Лес скоро закончился, началось поле, посреди которого располагалась деревушка домов в двадцать. “Купшино” – прочитал Вадим на табличке. За “Купшино” снова следовал лес, а дорога была ещё хуже. Вадим откинул верх, и приятели во всю грудь вдыхали пьянящие ароматы леса. Было самое начало лета. Наконец, въехали в село под названием “Затокино”. Село располагалось на высоком берегу речки. Небольшая церковь, обнесённая лесами. Десятка три бревенчатых крепких домов. Резко контрастирующий с ними, огромный

дом за высоким забором. Сельмаг и новёхонькая водонапорная башня. Посреди села вокруг постамента без памятника свободное пространство, по-видимому, центральная площадь.

Вадим остановил машину перед воротами и посигналил. Ворота открыл здоровенный парень, одетый в русскую народную рубашку и просторные шаровары, заправленные в сапоги. Он подошёл к машине и прочитал протянутый Интегралом пригласительный билет, после чего вежливо поздоровался и открыл ворота. Вадим удивился помпезности организации пикника. Пригласительный билет в русской провинции – виданное ли дело?! Петров припарковал машину на специально отведённое под стоянку место в ряд с остальными удивительно разнообразными средствами передвижения – от “Мерседеса” до “Запорожца”. Разминая затёкшие в пути ноги, заинтересованно оглянулся по сторонам. Двухэтажный особняк, по всей видимости, только что отстроен. Вокруг беседочки, выполненные в русском же стиле: открытый бассейн с окружающими его шезлонгами и красочными зонтиками. Туда-сюда сновали официанты и гости, разбившиеся на группы по интересам. Среди них были танцующие, обсуждающие что-то необычайно интересное, купающиеся или просто пьющие. Двое, и это не было зрительным обманом, даже фехтовали на шпагах.

– Ничего себе! – вырвалось у Вадима.

– Хозяин этого дома человек, как ты уже догадался, небедный и очень влиятельный. У него есть практически всё, кроме двух вещей – молодости и возможности передвигаться без инвалидной коляски. У него парализованы ноги, и современная медицина бессильна ему чем-либо помочь. Поэтому он избегает выезжать отсюда куда-либо, но очень любит устраивать подобные тусовки. Он наслаждается весельем своих гостей, наблюдая за ними. Хозяин редко появляется в обществе приглашённых, но иногда знакомится с кем-нибудь лично.

– А как зовут хозяина?

– Не знаю. Если ты захочешь, то, наверное, по своим каналам сможешь это узнать!

Дородный парень в русской рубашке незаметно возник у них за спиной и, подхватив вещи новых постояльцев, повёл в дом. Он показал Вадиму и Илье комнату на втором этаже и, нарочито окая, объяснил, что можно свободно передвигаться по всей усадьбе, не рекомендуется лишь без провожатого заходить на псарню и в хозяйственные строения, о чём предупреждают соответствующие таблички, а также попросил гостей сдать их мобильные телефоны. Выходить в деревню, гулять по окрестностям разрешается без ограничений. Ужин можно заказать в номер или воспользоваться шведским столом в ресторане. Распорядок увеселительных мероприятий и план усадьбы на журнальном столике. Оставшись одни, друзья смогли внимательнее осмотреть номер. Мебель современная и удобная, в светлых тонах. Шкаф для одежды, бар, журнальный столик и две кровати. Словом, как в приличной гостинице. Окно во всю стену и балкон. Вадим отворил балконную дверь и обнаружил, что балкон тянется вдоль всей внешней стороны дома, на него выходят двери ещё из нескольких номеров.

Было около восьми часов вечера, ещё светло. Вадим окинул взглядом обширную территорию усадьбы, на которую открывался вид с балкона. По всей видимости, окно комнаты, где их разместили, выходило на противоположную от бассейна сторону дома. Высокий забор, которым была обнесена собственность гостеприимного хозяина, отстоял от дома на значительное расстояние. Непосредственно под балконом располагался теннисный корт, рядом с ним несколько спортивных снарядов и небольшая мощёная площадка с баскетбольным щитом. Справа Вадим увидел расположенную под прямым углом соседнюю стену дома, также имеющую балкон. За теннисным кортом росли редкие деревья, за которыми проступали контуры одноэтажных построек, по всей видимости, это и была небезопасная псарня с хозяйственными корпусами. Слева начинался парк с выложенными брусчаткой дорожками. Большого со своей точки обзора он рассмотреть не мог, мешали изгибы здания, и у Вадима появилось непреодолимое желание обойти это грандиозное строение кругом.

Петров вернулся в комнату, чтобы предложить Интегралу совершить вечернюю прогулку по усадьбе, но, к своему удивлению, не обнаружил приятеля. Куда же он запропастился? Вадим заглянул в ванную комнату, выглянул в коридор. Тишина и пустота. Такое впечатление, что все постояльцы находятся на улице и развлекаются, как могут. Вадим решил, что это вполне естественно и надо последовать их примеру. Он накинул куртку, спустился по широкой лестнице в холл и вышел на улицу.

Вадим, не торопясь, прошёл до угла фасада и по асфальтовой дорожке проследовал вдоль дома по направлению к хозяйственным постройкам. Скоро Петров понял, что стена, которую он видел с балкона, принадлежит основной части здания. От неё отходят в разные стороны два крыла, в одном из которых и поселили их с Интегралом. Вышел он из левого крыла, значит, сейчас обогнул правое крыло и идёт вдоль основной части дома. Каждое крыло в торце с отдельным входом. Основная часть дома имеет центральный вход напротив бассейна и один с противоположной стороны, выходящий на псарню. Дом построен из красного кирпича, двухэтажный. Над основной его частью выстроен ещё и флигель с верандой. На ней видны несколько плетёных кресел и столик. Со стороны бассейна – балкон. Вадим подумал, что во флигеле живёт, скорее всего, сам хозяин. Строение выполнено без каких-либо архитектурных излишеств. Около десятка окон с каждой стороны. На крыше, крытой черепицей, несколько печных труб и пяток антенн самых причудливых и разнообразных форм. Вадим заметил, что в заборе, отделяющем усадьбу от деревни, имеется калитка. Миновав дом, он дошёл до невысокого заборчика, огораживающего псарню. Забор состоял из редких металлических столбиков, на которых крепилась сетка рабица, не позволяющая какой-нибудь собаке или свинье, возжелавшей неформального общения с гостями, своим грязным пяточком запачкать вечернее платье или принести ещё какой-нибудь вред или неудобство. Везде, включая территорию подсобного хозяйства, поддерживались идеальные чистота и порядок. Несколько служащих в синих рабочих комбинезонах чистили клетки. Их движения были исполнены солидности и достоинства. Вадим миновал этот оазис барского благополучия и, пройдя по тропинке, вышел через давно замеченную им калитку.

За забором открывался живописный вид на реку, к которой по пологому склону вела бетонная лесенка. Речку перегораживала запруда, на берегу было сделано несколько уходящих в воду метра на два мостков. На двух мостках деревенские бабы стирали бельё. Самый длинный мосток был свободен, видимо, крестьянки избегали его занимать. К нему была привязана моторка и несколько вёсельных лодок. Вадим, пройдя несколько ступенек лесенки, размышлял, спуститься к речке или продолжить осмотр усадьбы, и в это время услышал за спиной женский голос:

– Добрый вечер! Разрешите пройти, пожалуйста!

– Добрый вечер! – Вадим обернулся и увидел позади себя женщину средних лет с короткой стрижкой густых чёрных волос. Через плечо незнакомки был перекинут ремень от квадратной кожаной сумки, в которых обычно носят фотооборудование. Вадим уступил дорогу, но очень спешившая женщина всё равно задела его сумкой.

– Извините, я очень тороплюсь! – Проносясь мимо, крикнула она.

– Ничего страшного. – Невозмутимо ответил Петров. Но женщина, похоже, его уже не слышала.

Она быстро спустилась по лесенке, энергичным шагом устремилась вдоль берега в сторону от деревни и скоро скрылась из виду. Вадим ещё некоторое время смотрел на полошущих бельё местных жительниц и игривого котёнка, путающегося у них под ногами. Подумав, он принял решение взять плавки и вернуться сюда искупаться.

В свой номер Петров решил попасть, обойдя хозяйский дом со стороны, примыкающей к парку. Здесь воздух был особенно свеж, деревья росли густо, и свет практически не проникал через густые кроны. Углубляться в парк Вадим не стал, а вышел напрямик к корту, кото-

рый наблюдал с балкона своего номера. На корте в самом разгаре шла партия между пухлым мужичком в бейсбольной кепке “Найк” и рыжеволосой красоткой. За ними наблюдали ещё несколько господ различного возраста и пола. Вадим направился к себе через дверь в торце крыла. Войдя в комнату, он обнаружил в номере Интеграла и высокого чернобородого мужика, задыхавшегося в клубах дыма, выпускаемых физиком-теоретиком. Они о чём-то с интересом говорили, черкая чистые листы бумаги стройными рядами формул и безобразными по качеству рисунками, похожими больше на детские каракули. При этом они не забывали пить коньяк и закусывать его лимончиком.

– Привет честной компании! – бодро проговорил Вадим, и, вытащив сумку из шкафа, стал отыскивать плавки.

– Привет-привет! Вадим, познакомься с моим коллегой из Штатов Томом.

– Очень приятно, Том. Меня зовут Вадим.

– Глэд то мит ю, – оскалив, наверное, все зубы, восторженно приветствовал его Том.

Английский Вадим знал неплохо и рад был случаю попрактиковаться. Поэтому они, раскупорив бутылку виски, извлеченную американцем из своей бездонной сумки, проговорили о всякой ерунде почти час. После чего немного захмелевший Вадим, не желая отвлекать коллег от учёного разговора, пошёл на реку.

Он снова прошёл мимо теннисного корта и отметил, что теперь вся компания под восторженные визги играла в “картошку”. Рабочие уже закончили приводить в порядок свинарник и псарню, отдыхали в ближайшей к забору беседке. Пара гончих близко подошла к забору и обнюхала черными влажными носами проходящего Вадима. Он не удержался и, просунув руку за ограждение, погладил вылощенных псов. Они по очереди облизали ему руку, оставив резкий запах псины. Вадим спустился к берегу и выбрал место на досчатых мостках, аккуратно сложил одежду и, постепенно привыкая к воде, стал медленно заходить в реку. Петров собрался с духом, окунулся с головой и поплыл, испытывая необычайное удовольствие. Вода смывала усталость и заботы, уносила из тела вялость. Вдоволь наплававшись, он уже совсем другим человеком растянулся на мостках и погрузился в свои мысли. Вадиму было тридцать семь лет. Он уже двенадцать лет работал оперативником, был в звании майора. В Управлении Петров был на хорошем счету, но быстрой карьеры не делал. Ему даже казалось, что его немного тормозят по службе. Семьи пока не создал, всё как-то не получалось. Родителей уже нет в живых. И вот встреча с Каролиной. Может ли что-то получиться из этого знакомства, ведь девушка так молода? И что он может ей дать как зрелый мужчина? Вот бы посоветоваться сейчас с отцом и мамой...

Пролежав с полчаса, он почувствовал, что кто-то осторожно тербит его за плечо. Вадим без особой охоты открыл глаза и увидел перед собой паренька лет восьмидесяти. Первое, что обращало на себя внимание в его облике, – это несоразмерная тщедушному телу белобрысая голова. В остальном мальчик был совершенно обычный. Он стоял по щиколотку в воде и молчал.

– Тебе чего? – поинтересовался Вадим.

– Ммм, – изрёк парнишка и протянул Вадиму какой-то предмет.

Вадим в легкой растерянности взял вещь и, рассмотрев поближе, пришёл к выводу, что это самая что ни есть обыкновенная кожаная сумка, в которых, обычно, фотографии носят свои принадлежности. «Где же я недавно такую видел?» – начал вспоминать он, – «Ну конечно, похожую сумку несла через плечо торопливая брюнетка, встреченная им несколько часов назад, пока он раздумывал спуститься или нет к реке».

– Где ты это взял? – спросил Вадим у мальчишки.

Но тот только мычал, жестикулировал руками и хлопал большими васильковыми глазами. Глаза, надо заметить, были весьма смысленными.

– Он не умеет разговаривать. – К ним подошла худощавая девчонка с выгоревшими до бела волосами, одетая в старенькие шорты и футболку. Она взяла немого за руку, вывела из воды и подвела к сандалиям, стоящим на берегу. Жестами она объяснила, что надо одеть обувь. Немой послушался.

– Брат нашёл эту сумку, когда мы с ним проходили вон через тот лес. Наверное, её забыл кто-то из ваших, приехавших к барину. – Девчонка, сделав это необходимое пояснение, направилась к свободным мосткам и принялась полоскать бельё.

Вадим открыл сумку и, как и ожидал, обнаружил там фотоаппарат, несколько катушек с пленкой и ещё некоторые необходимые фотографу приспособления, назначение которых он не знал.

– Спасибо вам, я попробую найти хозяина этого оборудования. Впрочем, вы могли бы и сами отнести это в усадьбу. Может быть, владелец или сам хозяин отблагодарили бы вас.

– Нам чужого не надо, как и благодарности – по-взрослому ответила девочка, или девушка, так как на вид ей было около пятнадцати-семнадцати лет.

– У вас здесь все такие честные? – спросил Вадим.

Девушка не удостоила его ответом.

– Не обижайтесь. Я в прямом смысле. В наше время удивительно, что вы возвратили такую дорогую вещь.

– А что мне от неё проку? Продам, так меня быстро найдут, если приспичит. Скажут, что украла.

– А почему вы зовете хозяина усадьбы “барином”? – поинтересовался Вадим.

– А кто ж он ещё? Барин и есть.

Девушка молча продолжила полоскать бельё, а её брат сидел на берегу и скручивал из алюминиевой проволоки какую-то поделку. После того, как он приладил к ней колеса, получилась машина. Вадим порылся в карманах и нашёл пачку жевательной резинки. Петров встал и, подойдя к немому, протянул ему широко разрекламированный продукт марки “Дирол”. Тот подумал, посмотрел на сестру, обменялся с ней знаками и протянул свою условно чистую ручонку за подарком. Завладев гостинцем, он тут же его развернул, засунул одну пластинку в рот, а остальное убрал в карман. Немного подумав, он подошёл к сестре и, подергав её за шорты, предложил пластинку и ей. Та сурово на него посмотрела, продолжила своё занятие. Тогда малыш прислонил свою большую голову к её животу и потёрся, словно ласковая собака. Сердце сестры смягчилось, она погладила брата по голове, улыбнулась ему и, уложив бельё в корзинку, взяла за руку и направилась по берегу реки в сторону деревни. Брат послушно шёл рядом с ней, на пригорке остановился и помахал Вадиму рукой. Вадим также отсалютовал ему.

В это время с горы слышался веселый смех, временами чередующийся с визгом и иными неразборчивыми воплями. Это теннисно-волейбольная компания решила окунуть свои распаренные тела в реке. Компания скатилась с берега и, разделившись на две группы, попрыгала в воду со свободных мостков. Вадима окатило брызгами, а рыбак, сидевший в кустах чуть ниже по течению, негромко выругался. Вадим улыбнулся про себя и продолжил прежнее занятие – лежать на приятных телу шершавых, пахнущих мылом мостках, и анализировать свою жизнь. Но спокойно предаться размышлениям у него так и не получилось. Под вадимовыми мостками что-то заплескало и спустя мгновение из водной пучины вынырнула рыжеволосая теннисистка. Она взялась руками за доски, немного подтянулась и завела непринужденный разговор:

– Меня зовут Вика! А вас?

– Очень приятно, Вадим.

– И мне приятно! Вы новенький? Я вас раньше здесь не видела. – Приятным грудным голосом проговорила она.

Вблизи было заметно, что её лицо, весьма симпатичное, уже тронуто едва заметными признаками уходящей молодости.

– Да, меня пригласил товарищ, и я здесь, действительно, впервые.

– Как вам усадьба? – Вика разогнула руки и вытянулась на поверхности воды, умело демонстрируя соблазнительные формы.

– Я просто восхищён. Никогда не видел ничего подобного, даже не мог предположить, что в нашей российской деревне возможно такое.

– Вы совершенно правы! Хозяин усадьбы стремится построить жизнь в этой деревушке по образцу России XVIII–XIX веков. – Помог Вадиму лучше осознать действительность подплывший напарник Вики по теннису. – Кстати, меня зовут Сидор, я историк, некоторым образом. А эта шалунья – моя жена.

Шалунья при этих словах кокетливо скосила глазки и утопила лысую голову мужа под воду. Затем она весело крикнула и, пытаясь изобразить русалку, скрылась под водой. Вынырнула она у противоположного берега и принялась скакать по чистому полю, сшибая парашютики с одуванчиков. Рыболов тем временем, отчаявшись спокойно половить на вечерней зорьке, собрал удочки и, вставив в рот “Беломор”, подался восвояси.

Сидор достал из кармана плавок фляжку, отвинтил крышечку и предложил Вадиму. Тонкий аромат дорогого коньяка не оставлял сомнений, что напиток не повредит. Вадим, в свою очередь, извлек из одежды сигареты и положил пачку между собой и Сидором. Тот оказался разговорчивым и компанейским парнем, поведал Вадиму, что хозяин усадьбы прекраснейший человек, славянофил и патриот. Деньги свои он сделал, может быть, и не кристально честным способом (а кто из нас без греха?!), но свои капиталы направил явно на дело богоугодное. Дал работу почти всем деревенским жителям, обеспечивает им неплохой материальный уровень, медицинское обслуживание, образование детям. Восстанавливает церковь. Надо ли говорить, что они его признают своим баринком?!

Меж тем стало смеркаться. Компания, отдав переполнявшую её энергию реке и немного протрезвев, потянулась вверх, к усадьбе. Вадим также решил последовать их примеру.

«Сейчас рухну в постель и как следует выплюсь» – думал Вадим с наслаждением. Он не вполне твердой походкой направился к своему номеру и минут пять стоял перед закрытой дверью, отыскивая ключ. Шёл двенадцатый час ночи. Вадим накрылся одеялом и ощутил свежесть белья, от которого шел слабый лимонный запах. Но заснуть не смог, так и лежал, вслушиваясь в звуки музыки и болтовню веселящихся людей, доносившиеся из открытого окна. Петров достал из-под кровати сумку и извлек фотоаппарат. «Минолта» – прочитал он название. Вадим убрал фотоаппарат на место и, перевернувшись на бок, накрылся одеялом и закрыл глаза. В это время в дверь кто-то тихонько постучал. Наверное, Интеграл вернулся. До его ученой головы никак не доходит, что можно достать из кармана ключ и не будить соседа.

– Открыто, – сонным голосом проговорил Вадим и хотел было перевернуться на другой бок, но краем глаза заметил, что это никакой не Интеграл, а незнакомая женщина. Он включил свет и принял сидячее положение.

– Извините за вторжение! – Слегка возбужденным голосом проговорила незнакомка. Было заметно, что она слегка запыхалась. Высокая, стройная, стрижка каре – это было ему смутно знакомо. – Это не Вы нашли фотоаппарат? – спросила вошедшая.

– Я. – Вадим, наконец, понял, что перед ним вчерашняя знакомая, которая куда-то очень торопилась.

– Это моя техника. Я оставила сумку на берегу, вместе с одеждой, а сама пошла купаться. Знаете, вниз по реке есть очень красивое и безлюдное место. Выхожу на берег, а сумки нет. Хорошо, что ещё одежду не стащили.

– Пожалуйста, возьмите! – Вадим заглянул под кровать и достал сумку.

– Как мне повезло! Я уже мысленно распрощалась со своей техникой. Как вы её нашли?

Вадим хотел уже рассказать про мальчишку, но то ли хотел спать, то ли его что-то удержало, но он лишь вскользь обронил:

– Совершенно случайно.

Он хотел добавить ещё что-то, но женщина, заметив его борьбу со сном, ещё раз высказала слова благодарности и удалилась.

* * *

Вадим проснулся на удивление рано. Чувствовал он себя превосходно и, выйдя на балкон, с удовольствием вдохнул полной грудью свежий лесной воздух. Приятно закружилась голова. Над рекой стоял туман, и Вадиму захотелось прогуляться вдоль берега. Не теряя времени даром, он оделся и, взглянув на спящего Интеграла, вышел из номера. “Где это Интеграл шляется ночью? Такой домосед и ленивец, шагу лишнего не сделает!” – мелькнуло в голове у Вадима. Петров шёл парком и наслаждался тишиной и отсутствием отдыхающих. Даже добрых молодцев, как про себя он называл слугителей усадьбы, ещё не видно. Когда он проходил мимо псарни, то заметил, что один служащий все же на ногах и заботливо обихаживает своих питомцев. Вадим насчитал не менее пятнадцати собак разных пород. Они жадно ели из кормушки, помахивая хвостами и изредка поднимая морды, чтобы прожевать наиболее ответственный кусок.

На реке впечатление от тишины усилилось. Она как будто обволакивала привыкшего к разнообразному шуму горожанина, затыкала уши клочками тумана, вешала его хлопья на руки и сковывала ноги. А необыкновенная свежесть от реки, проникая в организм, наполняла тело необычайной энергией. Вадим решил подняться вверх по течению, туда, где начинался лес и, по словам сестры немого мальчика, прямо среди деревьев запросто валялись сумки с фототехникой. Он шёл берегом минут двадцать, и чем дальше лежал его путь, тем гуще становился лес. Высоченные деревья доходили уже до самого берега, который постепенно становился значительно круче. Кое-где коренья торчали прямо из берега, то причудливо переплетаясь, то вылезая из грунта подобно гигантским пикам. Чаща становилась непролазной, и в месте, где через речку было перекинута огромное сломанное дерево, Вадим решил остановиться и передохнуть. Он присел на необъятный ствол и огляделся кругом. Прямо сказочный лес какой-то, и не подумаешь, что совсем близко от деревни можно найти такие дебри. Петров не был заядлым грибником, охотником или рыбаком. За город выбирался редко, и прогулки по лесу были для него чем-то экзотическим. За спиной журчала речка и действовала на душу умиротворяюще. Лес оглашался пением птиц и потрескиванием насекомых. На соседнем дереве он заметил дятла, который совсем не стеснялся присутствия человека и сосредоточенно ковырялся длинным клювом в коре. До слуха донёсся тихий всплеск, затем второй. Оглянувшись, Вадим увидел лодку, поднимающуюся вверх по реке. Наверное, какой-нибудь рыбак. Однако, когда лодка приблизилась, он увидел вчерашнюю знакомую. На сей раз, она была без брата, сидела на веслах спиной к Вадиму и не замечала его. Девушка сосредоточенно гребла и вскоре поравнялась с местом, где прятался Вадим. Движения точны и уверенны. На дне лодки лежала старая хозяйственная сумка, чем-то набитая до самого верха. Проплыв вверх по течению, девочка скрылась из поля зрения любопытного отдыхающего. Вадим решил углубиться в лес. Он продирался сквозь сучья деревьев и прочую лесную растительность пока чаща не закончилась, уступив место участку смешанного леса с вполне прилично расставленными деревьями. Любо-дорого смотреть и шагать. Набрёл на полянку земляники и с полчаса ползал там от кустика к кусту, в каком-то первобытном азарте поедая ягоды. Вадим устал кланяться и присел на пенёк. Вдруг он услышал утробный звук, больше похожий на рычание. Было в нём что-то злое. Вадим не относил себя к безрассудно смелым людям, наоборот, профессия приучила его быть осторожным. Но что страшного мог он увидеть в солнечное утро в лесу, девственно

чистом каждой капелькой росы, каждым глотком воздуха!? Петров встал и пошёл на звук. От поляны с земляникой неожиданно начинался мшаник, в котором ноги утопали по щиколотку. По нему Вадим вышел к маленькому болотцу, предвестнику большой топи. Так оно и оказалось. С каждым шагом звук становился более отчетливым, и скоро явственно стал слышаться зловеший рык. Вадим уже засомневался в безопасности своего предприятия, но было поздно. Оглядевшись вокруг, он увидел, что в ложбине, стоя по колено в воде, какие-то крупные, похожие на собак звери терзают свою жертву. Их морды, повёрнутые в сторону Вадима, были окровавлены. Глаза смотрели на человека, прервавшего их трапезу. Петров, застывший от ужаса, смотрел на них. Псы, а это были, скорее всего, именно они, несколько мгновений раздумывали, напасть на непрошеного гостя или продолжить своё занятие. Видимо, выбрав последнее, они решили пренебречь помехой, не сулящей видимой опасности. Вадим понял, почему животные вызвали в нём ужас. Дело было не только в их окровавленных мордах и исходящей от них опасности, дело было ещё и в жертве. Это был человек. Псы терзали обнажённое тело. Трудно было определить, мужчина это или женщина. Всё тело было в крови от укусов, лицо съедено, конечности обглоданы. Да и мог ли Вадим сосредоточиться на подобном экспертном исследовании? Он впервые в жизни понял смысл выражения “кровь застыла в жилах”. Вадим приготовился было разделить участь несчастного, но собаки, по всей видимости, уже насытились и напали бы на него только в случае агрессивных действий со стороны пришельца. Преодолев оцепенение, Петров осторожно стал отступать от проклятого места и, выйдя из поля видимости собак, пустился бегом. Не помня себя от страха и отвращения, он выбежал к реке, и, немного отдышавшись, побежал по тропинке к усадьбе.

Вадим где-то читал о собаках-париях, которые наполовину одичали и вынуждены были сами добывать себе пропитание. Они собираются в стаи и совместно находят добычу. Но даже в самые лихие времена они редко представляют угрозу для человека. А здесь в непосредственной близости от деревни гуляет целая стая таких монстров. Необходимо немедленно сообщить об увиденном в милицию. Скорее всего, труп – заблудившийся абориген, который принял лишнего, или с сердцем плохо случилось. А собаки подключились потом. А, может быть, всё это мне привиделось, и труп вовсе не человеческий?! Но сообщить в милицию всё-таки надо. Не самому же выяснять, не пропал ли кто в деревне или в усадьбе без вести!? Да и не моя это компетенция, своих дел хватает. Так хорошо начинался день, и такое дикое продолжение.

Когда Вадим вошёл в усадьбу, то сразу принялся искать телефон. Оказалось, что позвонить можно только от управляющего. Вадим вскоре стоял напротив двери с нужной ему табличкой. Он постучал и, не услышав ответа, повернул ручку и без труда открыл дверь. Проникнув внутрь, оказался в небольшой прихожей с бревенчатыми стенами и длинными лавками вдоль них. Из прихожей дальше вела ещё одна дверь, с красивыми петлями и ручкой в виде железного витого кольца. Вадим снова для приличия постучал и услышал молодежавый голос: “Войдите”. Войдя внутрь, он оказался в небольшой комнате с такими же бревенчатыми стенами, что и прихожая, с досчатым полом и дорогой мебелью в старинном стиле. Убранство отличалось простотой, и в то же время было заметно, что над интерьером поработал дизайнер. Хозяин сидел за большим письменным столом, пил чай из блюдечка с сахаром вприкуску. Одет в современный деловой костюм, под пиджаком вышитая русская сорочка. Управляющий носил окладистую бороду, выглядел лет на пятьдесят.

– Здравствуйте!

– Милости просим. Чем могу служить?

– Я один из отдыхающих, меня зовут Вадим Петров.

– Хорошая русская фамилия! – Одобрил управляющий. – Петр Иванович. Как вам отдыхается?

– До сих пор отдыхалось замечательно.

– Что случилось? Могу чем-нибудь помочь? – участливо спросил управляющий.

– Мне необходимо позвонить.

– Может быть, вы всё же объясните, в чём дело? – голос хозяина кабинета стал более требовательным.

– Давайте я сначала позвоню, а потом и объясню.

– Что ж, если так, то, пожалуйста, я готов предоставить вам свой телефон.

Вадим стал набирать номер, но было занято. А управляющий продолжал объяснять ему местные традиции. – У нас такое правило, в номерах телефоны не предусмотрены. Это, конечно, создает дополнительные неудобства, но такова воля хозяина. И потом, многие наши друзья, которые приезжают сюда отдохнуть, довольны этим обстоятельством. Их никто не донимает, они лишний раз не погружаются в свои проблемы. – Высказывая эту тираду, он сочувственно наблюдал, как озабоченный постоялец безуспешно накручивает телефонный диск.

– Знаете, Пётр Иванович, Вам, наверное, также необходимо знать по какому поводу и куда я буду звонить.

И Вадим, сделав передышку в манипуляциях с телефонным диском, вкратце обрисовал лесное происшествие.

– Какой кошмар! Наверное, омерзительное зрелище! – взволновался управляющий. Надеюсь, никто из наших гостей не пострадал. Надо будет доложить хозяину. – Он нажал какую-то кнопку на выдвинувшемся из стола пульте, и через несколько секунд ему ответил молодой бас. – Сейчас же проверьте, все ли гости на территории усадьбы. – Дал управляющий короткое распоряжение и отключил микрофон.

Вадим в это время всё же дозвонился в милицию и сообщил о происшествии.

– Через час обещали прислать наряд. – Сообщил он проникшемуся проблемой управляющему.

– Через час вряд ли, места наши глухие, но хорошо, хоть, пришлют. Наверное, придётся показать им место происшествия, а сделать это сможете только вы, Вадим... Как по батюшке?

– Семёнович. Но можно просто Вадим.

– Ага, так где вас искать?

– Я буду на территории, скорее всего, в баре.

– У меня только одна просьба, не рассказывайте гостям об увиденном вами кошмаре, а то пойдут разговоры, не дай Бог, начнется паника.

Вадим раскланялся с Петром Ивановичем и пошёл в бар. Никого из вчерашних знакомых там не оказалось, зато сидел Интеграл, курил и пил пиво в гордом одиночестве.

– Где пропадаешь? – выпустив дым, осведомился он сиплым голосом.

– Совершаю лесные прогулки.

– Куда ходил?

Интегралу, как своему другу, Вадим не мог не рассказать об утреннем происшествии. Он пересказал ему всё подробно, в том числе и просьбу управляющего не распускать язык. Он знал, что Интеграл всегда строго держит обещания и не болтлив по природе. Тем более, именно он пригласил Вадима принять участие в поездке.

– Да, дела. А ты не спутал собак с шакалами, или волками, или какими другими лесными тварями?

– Похоже, это были настоящие собаки. Беспородные, но много крупнее тех, что в деревне можно встретить в каждом дворе. Их было штук шесть.

– Надо бы походить по деревне, спрашивать, не пропадал ли кто из местных жителей, и не слышали ли здесь о бродячей собачьей стае.

– Я обещал быть в усадьбе. Должен приехать наряд милиции.

– Давай это сделаю я. Я как раз собирался в деревню. Там проживает один физик-самочка, колоритнейший тип. Он такие теории выдвигает, закачаешься. Вот я заодно и поинтересуюсь у него по нашему вопросу.

– Ты, пожалуйста, большой активности не проявляй. И кроме своего знакомого никого не спрашивай, мало ли чего. Пусть милиция занимается этим сама, это их прямая обязанность – опросить местных жителей. Самодеятельность может только навредить.

– Договорились. – Интеграл допил янтарный напиток, затушил в пепельнице окуроч и, перекинув ноутбук через плечо, направился к воротам.

Вадим сидел в баре до тех пор, пока один из добрых молодцев не пригласил его к управляющему. Приехал наряд милиции, вместе с которым прибыли представитель прокуратуры, судмедэксперт и криминалист. В этом составе, вместе с управляющим, не привлекая особого внимания, они отправились к месту происшествия. Когда проходили мимо псарни, Вадим посмотрел на ухоженных псов, которые мирно отдыхали за изгородью, и сравнил их благородные морды с теми дьявольскими окровавленными харями, которые видел в лесу.

Для чистоты эксперимента Вадим повёл группу по тому же пути, что проделал утром. Благо, вдоль берега вела всего одна тропинка. Они дошли до поваленного дерева, и здесь Вадиму пришлось уже вспоминать точное направление. Поплутав немного, он всё же вывел милицию на черничник. Вадим был уверен, что это именно тот ягодник, так как увидел поломанные им самим же кустики, пенёк, на котором отдыхал. А вот и та самая ложбина у болотины, окровавленные кочки, разбросанные остатки костей.

– Давайте работать, ребята, – заторопил милиционеров сотрудник прокуратуры.

Формально он руководил действиями милицейского наряда и хотел быстрее покончить с осмотром места происшествия и взятием необходимых проб для исследования. Эксперты работали около двух часов, оперативники составляли протокол осмотра места происшествия. Пётр Иванович наблюдал за происходящим отстранённо.

Обратно шли молча. Милиционеры не стали заходить в усадьбу, а отправились в деревню, чтобы провести опрос местного населения на предмет получения значимой для расследования информации. Прокурорский работник не стал ждать, пока они закончат, сел в подъехавший прямо к реке «Узик» и, заверив управляющего, что будет сделано всё возможное для успешного расследования, попрощался. Пётр Иванович и Вадим отправились в усадьбу, и по дороге управляющий рассказал, что все из приглашенных гостей на месте, один только ушёл в деревню, но это было уже после происшествия. Он ещё раз попросил не наводить панику, держать язык за зубами, и когда они проходили мимо хозблоков, исчез за своей дверью.

Было уже около четырёх вечера, и Петров, измотанный впечатлениями сегодняшнего дня, отправился в бар, заказал крепкий кофе и стал размышлять. Вадим рассматривал танцующих и понимал, что ему не дает покоя брюнетка со стрижкой «каре», которая вчера вечером чуть не сшибла его с ног, а сегодня ночью забрала фотоаппарат. Может быть, она и стала жертвой? Но с чего ей идти ночью в лес, и почему её никто не хватился? Да и управляющий заверил, что все гости на месте. А может быть, она не гость? Тогда кто же? Механизаторша или доярка из деревни?

За его столик присел незнакомый молодой человек в очках, модном летнем костюме и с приятной улыбкой.

– У вас свободно?

– Да, пожалуйста, присаживайтесь.

– Меня зовут Никита.

– Вадим.

– Приятно познакомиться!

– Взаимно.

– Не откажетесь пропустить со мной по рюмочке коньяку?

- Пожалуй.
- Готов поручиться, что вы здесь впервые.
- Совершенно верно.
- И как вам здесь?
- Вполне прилично. Скажите, вы не знаете случайно высокую черноволосую женщину, которая носит с фотоаппаратом?
- Случайно знаю.
- Кто же она? – Вадим задал вопрос только ради поддержания разговора, и никак не ожидал подобного ответа.
- Что, понравилась? – подмигнул Никита. – Её зовут Марина Полежаева. Она журналистка, но больше фоторепортёр. Раньше она часто здесь бывала, и в усадьбе, и в деревне. Последнее время я её не видел.
- А почему вы так уверены, что это она?
- Уверен, я неплохо знаю уклад местной жизни, случайных людей здесь практически не бывает.
- А вы сами частый гость в усадьбе?
- Я здесь нахожусь постоянно, работаю. – Молодой человек выпил рюмку коньяка и закусил лимоном – Мне пора, если будет желание, заходите ко мне в комнату 317.
- После ухода Никиты Вадим посидел ещё полчаса и отправился спать.
- Часов в десять утра в номер вошёл Интеграл. Он и разбудил Вадима.
- Интеграл, привет.
- Привет, привет.
- Что-то ты долго общался со своим физиком-самоучкой, наверное, очередную теорию родили?
- Твой плоский юмор ни к чему, мужик действительно толковый.
- Узнал чего-нибудь?
- Из деревни никто не пропадал, это точно. Там всего дворов тридцать, всё про всех известно.
- Скажи, кто в этом доме работает кроме добрых молодцев?
- Не знаю, возможно, врач, юрист, кто-то из научных работников. Хозяин финансирует некоторые научные исследования.
- Я тут познакомился с одним, он меня в гости приглашал, пошли сходим.
- Не могу. Мне необходимо обсудить некоторые вопросы с моим американским коллегой. Он, наверное, уже проснулся.
- А пренебречь этим, как ты любишь выражаться, никак нельзя?
- Понимаешь, моей лаборатории необходимы гранты, и финансирование во многом зависит от того, сумею ли я убедить своего зарубежного партнера в необходимости этих исследований.
- Когда уезжаем?
- Думаю, часов в пять надо двигать в сторону дома.
- Тогда встретимся прямо у машины.

* * *

Вадим умылся, выпил кофе и пошёл к реке. Погода была прекрасная, без душливой жары, но солнечная. Петров вдоволь наплавался, растянулся на мостках. Так он пролежал час, а потом Вадиму пришла в голову мысль обследовать берег вниз по течению. Он оделся, повязал рубашку вокруг пояса и босиком направился по утопанной тропке вдоль реки. Ниже он обнаружил ещё несколько мостков. Для рыбаков время было уже позднее, и только дере-

венские дети закидывали в воду удочки с крючками из оловянной проволоки. Среди них был и позавчерашний знакомый Вадима, немой. Только в отличие от остальных мальчишек он бесполезному процессу закидывания “невсамделишной” удочки в воду предпочитал выстреливать из ветки какую-то поделку. Вадим помахал ему рукой, и немой, также узнав его, улыбнулся и подошёл. Вадим разглядел, что немой сделал из ольхи маленькую дудочку. Как бы в подтверждение его мыслей, мальчишка поднёс инструмент ко рту и выдул однообразный свистящий звук. Затем он вынул из-за пазухи почтовый конверт, завёрнутый в целлофан, развернул и протянул Вадиму. На конверте не устоявшимся ребячьим почерком был написан адрес детского журнала “Колобок”. Вадим взял конверт, пообещав немому опустить его в городе в почтовый ящик, затем порылся в карманах и протянул мальчику несколько монет. Немой подумал, посмотрел на незнакомого человека исподлобья, затем осторожно взял деньги, убрал их в карман и стремглав убежал по направлению к деревне.

Вадим вспомнил своё детство. Его редко вывозили в деревню, семья, в основном, отдыхала на море. А когда привозили к бабушке, которая жила в похожей деревне, он отчаянно скучал. Ему казались однообразными и скучными эти просторы, донимали комары и коровьи лепешки под ногами, удручало отсутствие игровых автоматов и аттракционов. Но теперь Вадим чувствовал, как это однообразие лечит душу, вселяет в неё покой и выгоняет оттуда неуютное ощущение извечного пребывания в суете.

Вадим решил вернуться в усадьбу деревней. Его привлекла реставрируемая церковь. Он шёл и рассматривал дома. Люди здесь жили не так плохо, как в аналогичных селениях, которым не повезло с соседством доброго барина. Все дома, как на подбор, были крепкими и ухоженными. Все сплошь бревенчатые, с крашеными ставнями, чистыми дворами, в которых не только мычали коровы, но стоял автотранспорт и сельхозтехника. Часть своего урожая крестьяне сдавали барину за хорошую цену. Барин даже по собственному почину проводил в деревне медосмотры, если верить Сидору и Никите. А кое-кого брал работать в усадьбу, например, помогать по кухне или на псарне и свинарнике. Интересно, какой из этих домов принадлежит физику – самоучке? А какой немому и его сестре? Размышляя таким образом, Вадим поднялся по пригорку и оказался в центре деревни, около храма Казанской иконы Божьей Матери. Церковь была в лесах, но купол уже позолочен и крест на своём месте. Около храма располагался дом батюшки, обнесённый добротной оградой. Он единственный в округе, кроме барской усадьбы, был отстроен из кирпича. Вадим зашёл внутрь храма. Там велись реставрационные работы. Несколько работников с высоких стремянок подмазывали что-то под самым куполом, другие работали с иконостасом. Вадим приложился к иконам, немного постоял, помолился.

Заглянув в магазин, уменьшенную копию городского супермаркета, Петров возвратился в усадьбу. Проходя мимо своего автомобиля, он с удивлением отметил, что тот чисто помыт и поставлен на удобное для выезда место. Вадим присел у бассейна, заказал кофе, сок и мясное блюдо со сложным названием. Перекусив, решил навестить Никиту, делать больше всё равно было нечего. Войдя в дом через центральный вход, он без труда нашёл нужную комнату. Вадим постучал и услышал: “Войдите”. Толкнул дверь, оказался в просторной комнате с очень свежим воздухом, приглушённым освещением и ультрасовременной мебелью. На широкой и низкой кровати, застеленной чем-то чёрным, возлежал Никита. Он был одет в спортивный костюм, мокрые после душа волосы гладко причёсаны. Никита лежал на спине и смотрел в, прикрепленный к потолку гибкой ножкой, монитор компьютера. «Неплохо он устроился», – подумал Вадим, вспомнив своё рабочее место и скромный персональный компьютер с западающей клавиатурой и несмываемой пылью на экране.

– Привет, привет! Заходи, гостем будешь. – Никита отложил клавиатуру и поднялся с дивана.

– Не помешал?

– Напротив, отвлечёшь меня от работы.

– Ты компьютерщик?

– Программист.

Никита, по всей видимости, давно не общался с людьми со стороны и был рад возможности потрепаться так просто, ни о чём. Он стал показывать гостю какие-то картинки на мониторе своего компьютера, по-видимому, объясняющие суть его работы. На них были изображены люди с выделенными штриховкой участками тела, нанесены многочисленные стрелочки, пунктирные линии, было много терминов на латыни.

Никита предложил гостю выпить, нажал на какую-то кнопку на встроеном в столик пульте, подогнал к себе бар на колесиках. Вадим выбрал минеральную воду, так как скоро надо было садиться за руль. Никита замесил в трёхсотграммовый бокал убойный коктейль из коньяка, мартини, портвейна, сока и виски, отхлебнул и, судя по выражению лица, остался очень доволен.

– А ты чем занимаешься? А то я всё о себе рассказываю, нескромно как-то. – Никита закурил длинную коричневую сигарету и, наслаждаясь процессом, пустил несколько ровных колец дыма.

– Госслужащий. – Это был один из стандартных ответов, которые Вадим использовал, когда не хотел распространяться о своей профессии. – А что это за экран? – Вадим решил перевести разговор на другую тему.

– Ты Джорджа Оруэлла читал?

– Что, неужели “старший брат” наблюдает?

– Принцип тот же. Хозяин, когда захочет, может связаться со мной, в частности, проведя сеанс связи через этот экран.

– И среди ночи может?

– Редко. Он тактичный. Но если есть необходимость, то без церемоний.

– А кто он такой, твой хозяин? Средства, по всей видимости, имеет немалые, живёт с размахом. Но ранее я о нём и не слыхивал.

– Мой хозяин человек очень и очень влиятельный. Он не только богат, но имеет серьёзные связи в нашей стране и за её пределами, может быть, занимается политикой.

Никита явно хватил лишнего, его речь была слабо контролируемой. Он рассказывал вещи, которые, наверное, должен был бы держать при себе. Конечно, он мог и приврать. Через некоторое время Никита уснул, уронив пустой стакан на ковёр.

Ровно в пять вечера Вадим с Интегралом покинули усадьбу и поехали бескрайними полями и экологически чистыми лесами по направлению к загаженному цивилизацией, но такому привычному городу. Пока они держали путь по просёлочной дороге, то впереди и позади видели и других отдыхающих, выехавших из усадьбы примерно в одно с ними время. Пару раз махнули им рукой Вика и Сидор. На шоссе машины разъехались в разные стороны и слились с общим потоком.

Почти всю дорогу Интеграл рассказывал об американском партнёре, который восторгался самолично выловленным из реки окунем. В город они прибыли часам к восьми вечера. Вадим завёз Илью домой, отклонил предложение выпить чаю, и поехал в своё скромное холостяцкое жилище.

* * *

На следующий день водоворот привычных дел закружил Вадима, и он не заметил, как время подошло к вечеру. И снова перед ним встала та же дилемма, что и каждый день – “Закончить работу вовремя, или продолжить контрразведывательный поиск”. Как он давно уже заметил, оперативная работа специфична, среди прочего, ещё и тем, что её никогда нельзя доделывать полностью. Всегда остается перечень неустановленных фактов, деталей и обстоятельств;

неисполненных запросов; невыполненных планов; угнетает и одновременно задорит невозможность заниматься проверкой всех интересных информации – не хватает времени и сил. Тем более, если работаешь только положенное по трудовому кодексу время. Приходится всегда балансировать на грани выполнения обязательных требований и творческого поиска, который только и может привести к желаемому результату, ради которого и строится вся эта сложная система противодействия разведывательно-подрывной деятельности иностранных разведок. Но никакая система мер не будет работать, если предусмотренные ею обязательные проверки не будут доведены до конца. Вадим и сам любил законченность в любом деле, поэтому его раздражало то незавершённое дело, которое было прекращено указанием начальства. Конечно, это был далеко не единственный пример расхождения мнений подчиненного и руководства, Вадиму и раньше частенько приходилось отрываться от расследования, выполнять поручения сиюминутной надобности, и он научился легко переносить это. На военной службе приказ – есть приказ, его надо выполнять. Ведь начальник с высоты своего опыта и информированности лучше видит перспективу расследования, а, кроме того, ещё и несёт ответственность за действия подчинённого. Поэтому закрытое дело не выходило у Вадима из головы не из чувства противоречия. Оно просто, по всей видимости, содержало в себе такие детали, которые по неясной пока причине будоражили воображение оперработника, неся в себе скрытый смысл, который пока не складывался в голове в цельную картинку. Ощущение примерно такое же, как у ребенка, занятого сложением мозаики, которого зовут есть или заниматься уроками, мешая закончить начатое. Вот оно, это дело – лежит на полке, ещё не сданное в архив, впечатляющее размерами и грифом секретности. Сколько дано заданий конфиденциальным сотрудникам, сколько опрошено людей, проведено экспертиз, исписано бумаги и испорчено магнитофонной пленки. А на выходе – простое неподтверждение материалов.

Суть материалов была достаточно проста. Вадим получил информацию о том, что в одном из исследовательских институтов из лаборатории, проводящей исследования в области бионики, пропали материалы о ходе одного из экспериментов. Эту информацию он получил от своего старого источника, которого завербовал ещё на заре службы. Источник считался бесперспективным, потому что не располагал необходимыми возможностями и мог предоставлять информацию низкого уровня. Не в том месте работал. А тут он неожиданно позвонил, попросил встретиться.

Рассказ агента “Почкина” был импульсивен, Вадим пожалел, что тратит время на такую ерунду. Подумаешь, потеряли какие-то бумажки. Это не секретная тематика, не оборонный заказ. По крайней мере, из рассказа “Почкина” этого не следует. А следует, что один из сотрудников, тридцатипятилетний Фёдор Кормишин, проводил какие-то эксперименты, был очень увлечён своими исследованиями, готовил статью. В один прекрасный день он пришёл на работу, а было это год назад, в апреле-мае, и не обнаружил в столе тетрадки с записями. Он перерыл весь стол, день ходил сам не свой, заглядывал под мебель, за экспериментальные установки, в шкафы с книгами. На следующий день он стал приставать ко всем сотрудникам, не брали ли они случайно его записей, просил их даже показать личные папки с исследовательскими материалами и ящики столов. Некоторые жалели его и показывали, некоторые откровенно посылали подальше. Но скоро не выдержали и жалеющие. Атмосфера подозрительности никому не нравится, а коллектив всегда жил достаточно дружно. Когда Фёдора попросили рассказать, почему он так психует из-за какой-то тетрадки, то он признался, что получил очень интересные данные, тянущие если не на открытие, то, по крайней мере, на небольшую сенсацию. Все были немного удивлены, ведь лаборатория работала над одной тематикой и ничего сенсационного не намечалось. Но Фёдор признался, что пока все поочередно бегали в административные отпуска с целью подработки, сидели с детьми в рабочее время, на что из-за низкой зарплаты руководство закрывало глаза, он сидел в лаборатории и ставил эксперименты. И получил действительно стоящий результат. После этого рассказа все единодушно признали,

что Федю можно понять, ещё раз вместе перевернули лабораторию вверх дном, но тетрадку не нашли. Тогда кто-то предложил обратиться в милицию. У одного из сотрудников нашёлся знакомый в уголовном розыске, неплохой, говорят, специалист. Ему и позвонили. Специалист пришёл на следующий день, спокойный дядька лет под сорок, одетый в поношенный пиджачишко и брюки, вытянутые на коленках. Он выслушал рассказ Кормишина очень внимательно, кое-что записал в блокнот. Затем осмотрел замок, на который запирался ящик, спросил, ставится ли комната на сигнализацию, поговорил с вахтером в вестибюле и обещал сделать всё, что в его силах. Но сотрудникам он заранее сказал, что “Мол, ребята, мы убийства не успеваем раскрывать, а вы тетрадочки теряете. С составом преступления проблемы. Нет в вашем случае состава. А если состав и можно натянуть, то слишком малозначительная выходит у вас кража. А уж об отпечатках пальцев и иных зацепках и речи не идёт”. Через несколько дней сыщик позвонил и сказал, что помочь пока ничем не может. Если Фёдор хочет, то пусть пишет официальное заявление, но он сразу предупреждает – это глухой номер, всё равно, что по поводу украденных от двери ботинок обращаться. На этом дело и застопорилось. Федька же никак себе места не находил, пытался эксперимент воспроизвести, да только ничего не выходило. Одно только его утешало, что эти данные ещё никто не опубликовал.

Вадим всегда давал человеку выговориться, но “Почкин” вещал уже около сорока минут, а ничего интересного для службы контрразведки не изложил. Пива, между прочим, выпил уже три бокала и сигарет выкурил пол пачки, а денег на представительские расходы операм выдают мало, времена трудные не только у учёных. Наконец, “Почкин” сообщил, что когда шум вокруг этой истории утих, один из сотрудников этой же лаборатории купил себе иномарку, новую, сияющую и роскошную до неприличия. Всем рассказал, что часть денег выиграл в лотерею, часть скопил, а часть добавил тесть. «Мне бы такого тестя! – подмигнул “Почкин” – А вообще, Вадим Семёнович, есть у этого Липихина связи за границей, очень даже неплохие связи, только он их не афиширует. Вот так”. В общем, “Почкин” дал Вадиму информацию, которой он вначале не придавал никакого значения. Больше для очистки совести он подсобрал данные на Липихина, Кормишина, шефа их неординарного научного коллектива Либкнехт-Пущина, и, что сумел, на остальную научную братию. Ничего особенно интересного в оперативном плане не обозначилось, хотя некоторые детали, под правильно выбранным углом зрения и могли представлять определенный интерес для серьезной вадимовой конторы. Так, чисто по жизни, это был занятный коллектив. Например, за несколько лет ими не было опубликовано ни одной научной статьи. Правда, и финансировалась лаборатория на государственные деньги, а значит, практически никак не финансировалась. Либкнехт-Пущин организовал было общество с ограниченной ответственностью на базе лаборатории, но ничего хорошего из этого не получилось. Деньги, взятые под эксперименты, были потрачены, а практического выхода никакого. Нет, эти деньги не были присвоены Липихиным, и не могли послужить основой его финансового благополучия, потому что каждый потраченный рубль был под неусыпным контролем трудового коллектива, и на сторону увести что-либо было очень трудно. Характер связи лаборатории с иностранными институтами, не то что бы совсем отсутствовал, но был нерегулярным. Всё это Вадим и доложил своему непосредственному начальнику.

Начальник Вадима, Иван Иванович Сомов, сорока пяти лет отроду, выслушал подчиненного и сказал, что его доклад хорош только для использования в известном месте, но дело завести разрешил. Прихлебывая чай из огромной кружки, потирая переносицу, где остались следы от очков, он посоветовал Вадиму на будущее заниматься более перспективными ситуациями, а пока хорошенько проинструктировать “Почкина”, чтобы не отвлекал по всякой ерунде. Таким образом, Вадим получил разрешение работать в выбранном им направлении и стал собирать сведения на всю эту научную компанию более основательно. Неожиданно для себя он обнаружил, что Либкнехт-Пущин известен в торговых кругах как преуспевающий бизнесмен, человек деятельный и своего никогда не упускающий. Он имел несколько фирм, зарегистрирован

ных на родственников, занимающихся торгово-закупочной деятельностью. Сам по себе этот факт не мог послужить основанием для обвинения Либкнехта в противозаконной деятельности, более того, говорил о нём, скорее, как о предприимчивом человеке, стремящемся прокормить свою семью. Ещё Вадим выяснил, что Липихин числился у Либкнехта менеджером и женат на его племяннице. Но и это не главное. Интересным было то, что у фирмы Либкнехта, имевшей название “Сателлит”, была масса зарубежных партнеров, которые регулярно приезжали в N-ск на деловые встречи. Учитывая, что фирма занималась продажей овощей, которые ей поставлялись из соседних колхозов, это, по меньшей мере, было весьма странно. Сомов дал Вадиму указание проверить характер этих контактов на предмет возможной причастности иностранцев к спецслужбам. Вадим выполнил указание, но ничего заслуживающего внимания не нашёл. Кроме того, пришло официальное подтверждение, что разработки, которые велись в лаборатории Либкнехта, никогда и близко не стояли к оборонной тематике. Так что дело действительно рассыпалось на глазах. Из составленного им плана мероприятий Вадим не успел лишь лично побеседовать с Кормишиным. Нового это вряд ли добавило бы, но для завершения комплекса мероприятий было уместно.

Поэтому во вторник, чтобы скоротать вечер, который по причине подготовки Каролины к экзамену он вынужден был провести один, а также, чтобы окончательно отвлечься от негативных впечатлений, полученных в усадьбе, он поехал к Кормишину. Сверив адрес, он остановился у нужного дома и поднялся на пятый этаж в пропахшем кошками лифте. Ему открыла средних лет миловидная женщина в атласном халате и мягких тапочках. Она не пригласила Вадима войти и через порог спросила, чем может ему помочь. Вадим представился, сказал, что хотел бы поговорить с её мужем.

– Его нет дома.

– Когда вернётся?

– Понятия не имею. Он уже две недели не ночует дома.

– Ольга Петровна, могу я всё-таки войти, мне надо задать вам несколько вопросов.

– Что ж, входите. – Она распахнула дверь и, повернувшись к Вадиму спиной, проследовала в комнату.

– Извините за беспокойство. – Пробормотал Вадим, снимая ботинки.

– Ничего страшного, вы, видимо, не привыкли церемониться, так что не берите в голову. Пожалуйста, располагайтесь. – Она показала на кресло около журнального столика, напротив того, в которое села сама.

– Я хотел поговорить про историю с исчезновением результатов экспериментов, которые вёл ваш муж. Слышали об этом что-нибудь?

– Да, Фёдор очень переживал, когда украли его записи. Надеялся, что поможет какой-то милиционер, но так ничего и не дождался.

– А где он сейчас? – повторил вопрос Вадим.

– Вадим Семёнович, поверьте, я и правда не знаю, – женщина устало поправила волосы, по выражению её лица было видно, что она, скорее всего, не врёт.

– Я как раз хотел выяснить у Фёдора обстоятельства пропажи документов. – Объяснил цель своего визита оперативник, чтобы не держать женщину в неведении. Определенность часто помогает расслабиться.

– Оставьте свой телефон, когда Фёдор вернётся, я ему передам, и он вам обязательно позвонит.

– Да, пожалуй. – Вадим замаялся, – а не могли бы вы вкратце пересказать мне эту историю?

– Я практически ничего не знаю, не люблю лезть в дела мужа, – она перекинула ногу на ногу, поправила полы халата.

– Что же, не настаиваю. Но, может быть, что-то посчитаете нужным сообщить, ведь это может помочь и вашему мужу.

– Могу только сказать, что Фёдор очень переживал по этому поводу, даже некоторое время болел. Ждал помощи. А потом сам решил предпринять попытку найти пропажу или хотя бы разобраться в причине исчезновения документов.

– А он никого не подозревал?

– Подозревал, только я не знаю кого.

– А что это были за записи?

– Какие-то физико-химические характеристики. Я сама имею гуманитарное образование, так что не смогу квалифицированно прокомментировать.

– Я и сам полный профан в точных науках.

– Знаете, сейчас ученые живут очень бедно, многие подрабатывают. Работу практически забросили. А Федя считал, что можно успешно заниматься только одним делом и отдавался ему полностью. Поэтому и пропадал в институте.

– Наверное, он был недалеко от истины. Но почему вы употребили прошедшее время?

– Потому что его уже две недели нет дома. – Глаза женщины увлажнились.

– Вы подозреваете что-то трагическое?

– Не знаю, что и думать. В общем-то, Федя предупредил, что вернётся только когда решит свои проблемы. Но я не понимаю, почему их нельзя решать, ночуя дома. На него это совсем не похоже.

– У вас не осталось случайно телефона того сотрудника уголовного розыска, который пытался помочь Фёдору?

– Случайно осталось. – Женщина достала телефонную книжку, написала номер на клочке бумаги и отдала Вадиму.

На этом они распрощались.

* * *

Было уже поздно, Вадим отправился домой. Наскоро приготовив ужин, он устроился в кресле. Петров любил вечером вспомнить прожитый день, поразмышлять о людях и обстоятельствах, которые встретились на пути. «А у Кормишина неплохая квартира, – размышлял он. – Хотя, как следовало из собранной им предварительной информации, это было заслугой его тестя, академика, который и оставил квартиру в наследство дочери. И жена у него симпатичная, видно, что переживает за мужа. Наверное, у них хорошая семья, дружная». Мысли Вадима неожиданно перешли на его собственную семейную неустроенность, и ему стало тоскливо. Раньше он никогда не стремился завести семью, считая это лишними хлопотами. Он привык чувствовать себя свободным и наслаждаться этим. А теперь вдруг ощутил, что в его жизни нет ничего кроме ежедневных оперативных проблем, уже въевшихся в кожу, за которыми иногда и не замечаешь ценности и интереса обыденных обстоятельств жизни. Один из его начальников призывал оперов относиться к жизни философски, впрочем, никак не расшифровывая этого определения. Но Вадим то ли где-то вычитал, то ли понял сам, что «философ легко торжествует над прошлой и грядущей скорбью, но беззащитен перед настоящей». Петров подумал, что завтра надо бы, если быть последовательным, встретиться с опером из уголовки. Раздался телефонный звонок.

– Слушаю.

– Это я, чем занимаешься?

– Думаю.

– Помнишь, я тебя в гости приглашала?

– Помню.

– Так приезжай.

– Что, прямо сейчас?

– А ты что, не располагаешь временем и желанием?

– Конечно располагаю.

– Тогда в чем дело? – Каролина продиктовала код домофона, номер квартиры и повесила трубку.

Вадим посмотрел в окно, догорающий закат как бы растворил в своём зареве последние сомнения, он быстро собрался и помчался по полупустой дороге к дому Каролины.

Каролина открыла дверь и, невинно улыбаясь, сообщила:

– Посмотрела фильм ужасов, и мне стало страшно, поэтому я и вытащила тебя из дому.

– Какой фильм-то? – не зная, как реагировать, спросил Вадим.

– Названия не помню, про дом с привидениями, целых две серии.

– Надеюсь, с моим приходом твои страхи рассеялись?

– Мне так неудобно, я, наверное, жуткая эгоистка. Прости!

– Каролина, я очень рад тебя видеть, тем более ты меня никогда раньше не приглашала в гости.

Они проговорили почти до утра. Оказалось, что имя Каролина она придумала себе сама. А по паспорту она Вера, и крещена с этим же именем. И когда она сдаст этим летом последний экзамен и получит диплом, то оставит эти чудачества и будет Верой, как и положено. И вообще, она девушка серьёзная.

Проснулся Вадим на полчаса позже обычного и обнаружил на своём плече головку с каштановыми волосами, пахнущую дорогим шампунем и сладко посапывающую. Он осторожно переложил её на подушку, быстро собрался и поехал на работу.

* * *

Совещание у шефа быстро вернуло Вадима в реальный мир, но частица утреннего ощущения осталась у него глубоко в душе и не поддавалась никаким внешним воздействиям.

Вадим сумел дозвониться до оперативника из уголовного розыска, который приходил в институт. Звали его Дмитрий Сергеевич Понин. Сначала Понин никак не мог понять, чего от него хотят. А когда понял, то, помявшись, согласился на встречу с Вадимом, сказав, что ему удобнее всего в обеденный перерыв. Вадим подъехал к районному управлению внутренних дел ровно в назначенное время и без труда отыскал кабинет Понина, который тот делил ещё с одним оперативником. Его сосед был молодой, долговязый и белобрысый, в потертой ветровке и выдавших виды джинсах. В ведомстве Вадима такой внешний вид не приветствовался, но в милиции нравы были, по всей видимости, демократичнее. Белобрысый при виде Вадима куда-то засобиравшись и быстренько исчез за дверью. Понин, выслушав, зачем пожаловал оперативник из дружественной организации, достал из стола бутылку кефира и сайку, расстелил на столе газету и принялся обедать, предложив пришедшему разделить с ним трапезу. Но Вадим вежливо отказался, достав блокнот и продемонстрировав готовность поговорить о деле. Понин выразил удивление, что контрразведка интересуется таким пустяком, но если этого требуют интересы государства, он готов прояснить некоторые моменты. И рассказал уже известную Вадиму историю, но с большим числом оперативно-значимых подробностей. Официального заявления потерпевший не подавал, отпечатки пальцев снимать было бессмысленно, поэтому он и не смог ничем помочь. По своим каналам Понин узнал, что подобные кражи для уголовного мира огромная редкость, и у него на памяти не было ни одного случая, чтобы что-то украли из такого скучного заведения, как научный институт. Поэтому он однозначно уверен, что это сделали свои.

– А вы знаете, что потерпевший почти что пропал?

– Знаю, мне звонила его жена.

– И каково ваше мнение на этот счёт?

– Пусть пишет заявление. Весьма возможно, что он действительно пропал. Но так часто встречаешься с мужскими загулами и переживаниями впечатлительных жён! Тем более, что у меня в производстве несколько уголовных дел, возбужденных по вполне конкретным обстоятельствам и требующих расследования в строго ограниченные сроки.

– Короче, некогда пустяками заниматься?

– Совершенно справедливо. А вам-то зачем заниматься такой ерундой? Думаете, документы украла иностранная спецслужба?

– Надо проверить. И ещё я люблю доводить начатое до конца.

– Полезная привычка. – Понин допил кефир, скомкал газету и выкинул в корзину для бумаг, давая понять, что разговор окончен.

Вадим также исчерпал запас вопросов. Свой интерес он вполне удовлетворил, и, как и ожидал, ничего принципиально нового Понин ему не сказал. И его можно было понять. Случай пустяковый, а работы у уголовного розыска действительно много. Попросил знакомый, неудобно было отказать, вот и подъехал для приличия старый оперативник в институт.

– А кто, если не секрет, ваш знакомый, который попросил об услуге? – напоследок спросил Вадим.

– Какой уж там секрет. Это начальник лаборатории. – Без особого энтузиазма сообщил Понин. После этих слов он открыл сейф и углубился в изучение бумаг.

Вадим часто задумывался о сути своей работы, сравнивал с милицейской. В милиции всё конкретней, дела возбуждаются по признакам состава уже совершённого преступления. А в работе контрразведчика больше приходится действовать на опережение, заранее выстраивая систему мер безопасности, планировать и проводить соответствующие мероприятия, тщательно проводить предварительную подготовку, анализировать. И потом, бытовые преступления, даже такие страшные как убийства, происходят, к сожалению, каждый день. А разоблачить шпионаж, который сам по себе требует огромных затрат и подготовки, и довести дело до суда крайне сложно. В этом случае приходится противостоять уже организациям, а не частным лицам. Поэтому его работа более закрыта, чем милицейская, и менее продуктивна относительно конечных результатов, лежащих на поверхности. И ещё, однажды, у Вадима возникли сомнения относительно того, возможно ли с точки зрения христианской морали работать с конфиденциальными источниками информации, с агентурным аппаратом. Он даже подумывал об уходе со службы. Но духовник посоветовал ему не торопиться. «Контрразведка – деятельность, узаконенная государством, как без неё защищать Отечество? – сказал он. – А то, что вы работаете с конфиденциальными источниками, конечно, порой, тяжело и вам и им. Это накладывает на вас особую ответственность. Нужно стараться не нанести душевную травму таким людям, не сломать их, и не повредиться самому. Это, если хотите, определённое искусство. И крест, конечно. Главное, стараться соблюдать заповеди Христовы. Впрочем, как и везде.». И Вадим остался на службе. Профессия ему нравилась, он выбирал её осмысленно. Да и другого ничего он делать не умел.

* * *

Остаток недели Вадим провёл в повседневных служебных заботах и вечерних свиданиях с Каролиной. Вадим почти не бывал дома. А со следующей недели у него начинался отпуск. За эти дни он даже познакомился с несколькими подругами девушки, узнал, что её родители живут в Б-ке, есть маленький братишка. Сама Каролина оказалась вовсе не импульсивной и непредсказуемой, какой была в течение их, по меньшей мере, странных встреч, а очень спокойной, рассудительной и любящей домашний уют девушкой. Вадим и Каролина решили, что последние две недели его отпуска они проведут на море, раньше нельзя, так как Каролине надо сдать сессию. Поэтому первые две недели заслуженного отдыха Петров проведёт в сладком

безделье, будет спать до обеда, смотреть, как Каролина занимается, навестит пару-тройку своих друзей. Вадим как раз закончил обдумывать план на отпуск, как раздался телефонный звонок.

– Господин Петров?

– Да.

– Я по поводу случая в лесу, который произошел с вами неделю назад.

– Извините, с кем имею честь?

– Это Пётр Иванович, управляющий. Я хочу выразить вам признательность, что оставили эту историю без огласки. А звоню для того, чтобы сообщить, что экспертиза показала – кровь на месте этой, с позволения сказать, трапезы принадлежит свинье.

– Какой свинье?

– Самой обыкновенной, скорее всего выращенной на нашей ферме, или убежавшей у кого-то из деревни.

– Не может быть, я своими глазами видел...

– Перепутали, перепутали, сударь. И слава Богу! Наверное, у вас случился обман зрения.

– Да я, кажется, галлюцинациями не страдаю. Хотя, если экспертиза показала...

– Конечно, жуть-то какая... А теперь с нас будто тяжёлая ноша свалилась. Что ж, господин Петров, не буду вас больше утомлять. Всего доброго!

– Всего доброго!

«Свинье. Подумать только. Чужь какая-то. Я же ясно видел человеческое тело. И зачем он мне позвонил, заботливый наш? А хотя, почему бы и нет? Заботится о репутации своего санатория, усадьбы то есть». – Вадим решил заехать к Интегралу, всё равно времени у него хоть отбавляй. Заодно расскажет ему про звонок управляющего. Так и поступил, и через полчаса уже был у друга.

Интеграл пребывал дома один. Жена и сын ушли в гости. А он, как всегда, испытывал возможности своего кондиционера и курил одну сигарету за другой. Вадим иногда завидовал своему другу. Сидит вот так дома, когда хочет ложиться, когда хочет встаёт, что хочет делает. Главное, чтобы идеи продуцировались и находили выход в научных статьях. В общем, сам себе режиссёр. Они выпили кофе, и Вадим рассказал другу о звонке управляющего, о том, что результаты экспертизы показывают не человеческую, а свиную кровь на месте происшествия. И либо у Вадима галлюцинации, либо кто-то кого-то водит за нос! Осталось разобраться кто кого.

– А что, ты по своим каналам не можешь проверить результаты экспертизы? – спросил Интеграл.

– В принципе, могу, но для этого необходимо основание, чтобы отправить запрос.

– Так в чём же дело?

– Оснований для официального запроса у меня нет, тем более, я не докладывал эту ситуацию начальству.

– А я вообще-то думал, что вашей конторе это раз плюнуть.

– Это действительно несложно. А что, ты видишь основания проверить слова управляющего?

– А ты не видишь? – спросил Интеграл достаточно ехидно. – Коню понятно, что здесь что-то не так.

– Так ты подозреваешь, что брюнетку-фотографа могли съесть лесные собачки?

– Я в этом почти не сомневаюсь, мне не ясно лишь, почему они её съели.

– А как же свинья?

– Свинья? Сдается мне, что этот управляющий – сам большая свинья, соврал подлец, чтобы всё шито-крыто было!

– Но он в этом случае рискует. Проверить его слова хоть и хлопотно, но можно. И если окажется, что он врёт, то его можно обвинить в укрывательстве преступления.

– Совсем ты отстал от жизни. Вот я, кабинетный ученый, и то знаю, что в наше время с такими деньгами, как у хозяина усадьбы, результат экспертизы и купить можно.

– Можно-то можно, но зачем ему мне звонить и вызывать дополнительный интерес к этому происшествию?

– Не знаю.

– Вот и я не знаю.

– Да, совсем забыл тебе сказать. Мне звонил физик-самоучка, помнишь, к которому ты меня в разведку посылал?

– Помню.

– К нему твой немой знакомый приходил, тебя искал. У него какие-то проблемы.

– И что, твой физик, обещал помочь меня найти?

– Он сначала мне позвонил. Так что ответить мальчишке?

– Дай телефон. Только зачем ему телефон? Ну, скажи, как меня найти, как им удобно.

– Договорились.

– А может быть, я и сам туда наведаюсь, я же в отпуске.

Вадим поехал к Каролине, и остаток дня провел у неё, наблюдая, как девушка занимается, обложившись книгами и конспектами. Но Петров быстро устал от валяния на диване и слегка отупел от просмотра телевизионных программ. Всё это время у него не выходила из головы история, приключившаяся с ним в усадьбе и это нелепое продолжение со свиньёй. Вадим снял телефонную трубку и позвонил на работу своему соседу по кабинету. Попросил установить Марину Полежаеву, примерно тридцати-сорока лет. Дело это было плёвое, и через несколько минут коллега перезвонил и назвал полные данные трёх Марин Полежаевых и их адреса. Слишком распространённое сочетание, хорошо только три. Вадим решил посетить эти адреса, может, это поможет ему развеять возникшие сомнения? Каролина только промычала что-то невразумительное на его заявление, что он выйдет по делам, и продолжила зубрёжку.

* * *

Заехав на заправку, он отправился по адресам. Первый адрес находился совсем рядом с квартирой Кормишина и интуитивно притягивал Вадима. «Наверное, я обречён всю жизнь вот так мотаться, разыскивая каких-то людей, подглядывая в чужие радости и беды, копаясь в чужих судьбах, – думал он. – С другой стороны, я привык к этому наблюдению изнанки жизни, могу, в отличие от других, сопоставлять её с внешней оболочкой и сколько раз уже убеждался, что запачканные в этом дерьме руки пахнут иногда значительно приятнее, чем внешне белые перчатки истэблишмента. А когда я вот так еду по своим делам, я как будто забираюсь в свою оболочку, словно чеховский «человек в футляре», и никакая сила не способна остановить меня. Вернее, остановить способна, а пролезть в оболочку – нет». А вот и дом, который мне нужен. Вадим поднялся на третий этаж и позвонил в металлическую дверь. Ему повезло, дверь через минуту открыли, и на пороге он увидел знакомую брюнетку. Она была в спортивном костюме и вопросительно уставилась на непрошеного гостя. Вадим несколько секунд раздумывал, как представиться. Здесь существовало множество вариантов, отработанных оперативной практикой. Можно было, убедившись, что женщина жива, извиниться, сказать, что ошибся дверью и просто уйти. Можно было, показав служебное удостоверение, выдумать благовидный предлог и завязать с хозяйкой недолгий и ни к чему не обязывающий разговор. Но Марина разрешила проблему сама и сказав, что узнала Вадима, пригласила его войти и провела в комнату. Она любезно предложила гостю кофе, не дожидаясь ответа, принесла его в дымящейся кофеварке и продолжая разговор, разлила по чашкам.

– Я не смогла как следует вас отблагодарить за то, что нашли мою камеру. – Как ни в чем не бывало, проговорила хозяйка, будто они знакомы уже давно и визит Вадима планировался заранее.

– Ничего страшного. Не подумайте, что сейчас я пришёл именно за этим.

– Чем тогда обязана? И, самое интересное, как вы узнали мой адрес?

– В наше время это проще простого. – Уклончиво ответил Вадим.

– Но я вам даже не представлялась. – По всей видимости, данный вопрос чрезвычайно заинтересовал молодую женщину.

– Мне назвал ваше имя один из служащих усадьбы.

– Ах, вот как! Но что вы хотели у меня узнать?

– Дело в том, что после того как ночью вы забирали у меня камеру, ранним утром следующего дня я стал свидетелем чудовищной сцены, разыгравшейся в лесу. Кстати, деревенские жители видели вас идущей именно к тому лесу. А потом вас уже никто не видел.

– Что же случилось в лесу?

– Собаки разорвали какого-то человека на части, и я стал невольным свидетелем этого кошмара. Еле унеся ноги с места события, я рассказал обо всём управляющему усадьбы, и он вызвал милицию.

– Какой ужас! И чем закончилось расследование?

– Экспертиза определила, что кровь на месте преступления была свиная, и управляющий сообщил мне это по телефону.

– Слава Богу! Что же вас привело ко мне?

– Я лишь хотел убедиться, что не произошло досадной ошибки и вы, действительно, живы.

– К счастью, это так! Хотя я, в самом деле, ходила в лес и фотографировала там, однако, никаких монстров не видела и криков не слышала.

– А куда вы ходили, если не секрет, конечно?

– Не секрет. По поваленному дереву перебралась на ту сторону и фотографировала.

– Там же болотина!

– А вот это-то мне и требовалось! Посмотрите. – И Марина обвела рукой стены своей комнаты, которые были увешаны фотографиями леса и болота, в разных ракурсах, с разной степенью увеличения, но без единого повторения.

– Замечательно! Никогда не видел ничего подобного. – Вадим внутренне остался холоден к творчеству Полежаевой, но оценил профессионализм и, конечно, сделал даме комплимент.

– Благодарю! Мне это очень приятно слышать, я готовлю персональную выставку.

И она минут десять рассказывала Вадиму, как трудно организовать выставку, тем более, персональную, и, вообще, как непросто художнику в этом холодном злом мире. Когда темп разговора пошёл по ниспадающей, и темы были исчерпаны, Вадим стал прощаться.

Марина для приличия предложила ещё кофе и, спокойно восприняв отказ гостя, пошла его провожать, шлепая босыми ногами по покрытому кошачьей шерстью ковролину. Пока Вадим шёл до двери, зазвонил телефон, но хозяйка даже не повела ухом и спокойно ждала, пока он обуеться.

«Ну вот, одним скелетом в шкафу стало меньше. Жива-здоровая, готовится к выставке». – Мысленно констатировал Вадим, спускаясь по лестнице. Удовлетворённый результатами поисков, он купил пива и поехал к Каролине.

Каролина, с ногами забравшись на диван, смотрела телевизор.

– Где пропал?

– По делам ходил, пива тебе купил.

– Пиво тебя извиняет! – Она откусила от бутерброда и, не имея возможности произнести ни слова, сделала красноречивый жест рукой, показывавший, сколько и куда ей налить пива.

Вадим сходил на кухню, налил янтарный напиток в бокалы и на подносе принёс в комнату. Он поставил поднос на колени, устроился рядом с девушкой, обняв её за худенькие плечи. Каролина положила голову ему на плечо, и они сидели так около часа, совершенно молча. Им было хорошо вместе. Потом Каролина незаметно уснула, Вадим положил ей под голову подушку и накрыл пледом. Подошёл к письменному столу, где в беспорядке были разложены учебники и конспекты, стояли пустые стаканы из-под кофе и чая, валялись бутербродные крошки. Она даже настольную лампочку оставила включенной. На столе также валялось письмо, написанное явно мужской рукой, но Вадим не стал его читать, даже не пришлось бороться с искушением. «Чужие письма можно читать только в оперативно оправданных случаях и с санкции суда». – Пошутил он над собой. Отошёл от стола, лёг рядом с девушкой. «Я оценила твою деликатность» – произнесла она, обвив его шею рукой.

На следующий день Вадим купил карту области. Он развернул её на полу и с чашкой кофе в руке принялся отыскивать местоположение усадьбы. Вадим внимательно рассмотрел местность, нашёл и речку, и церковку, отмеченную на карте крестом. Он не мог отделаться от ощущения, что когда-то уже водил карандашом по этому ландшафту. Петров напряг память и вспомнил. Конечно! Когда он работал по делу «лесник», то было зафиксировано, что внешне разбогатевший сотрудник лаборатории несколько раз подряд брал в будний день административный и выезжал на междугороднем автобусе в эту глухомань, а вечером возвращался домой. Тогда они никак не могли объяснить этот факт, да и сейчас ситуация не выглядела более понятной. И можно ли здесь искать связь с усадьбой? В рамках дела выдвигалась версия, что любитель уединённых поездок посещает эти места для тайных встреч с неизвестным лицом, то есть, проводит операции по связи. Только вот какова их цель? Наружное наблюдение показывало, что, доехав до остановки «147-ой километр», он шёл до Пеньково лесом километра три и на ночь останавливался в домике на краю деревни у сельского учителя. Пеньково большое село, есть школа-восьмилетка. Учитель, бывший городской житель, закончил один институт с Кормишиным и Липихиным. Звали его Лаврушкин Валентин Израилевич. Как и его приятели, Кормишин и Липихин, он пошёл в науку, но потом неожиданно бросил всё и уехал в деревню, устроился преподавателем химии. Были данные, что произошло это из-за женщины, которая его бросила. Ходили также слухи о его увлечении рыбалкой и охотой до фанатизма, и он чувствовал себя комфортно только в лесу. Так или иначе, но глубокой проверкой этих данных Вадим не занимался, так как данных о связях чудаковатого учителя с иностранцами получено не было. А если нет связей за границей, то нет и компетенции контрразведки. Пеньково располагалось в тридцати километрах от Затокино. И что примечательно, оба этих поселения лежали на высоком берегу речки «Должанки». Может, между ними и была какая-нибудь дорога, но это, наверняка, известно только местным жителям. Затокино вообще бы на карту не нанесли, если бы не Церковь. Вадим почувствовал, что желает притянуть ситуацию с интересующим его делом Кормишина к обстоятельствам собственного приключения в усадьбе. А это было непрофессионально. Но, тем не менее, он ничего не мог поделать с путавшимися, наслаивающимися друг на друга мыслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.